

Вскоре, новости инцидента между Су Цзинанем и Чи Юем распространились по всей школе.

Во-первых, эти двое вступили в сговор с Карлом и директором Хуаном, чтобы оклеветать Юнь Синцзе, что чуть не привело к тому, что Карла исключили из школы. Ему разрешили остаться в кампусе на испытательный срок, потому что у него было хорошее отношение к признанию своей ошибки. Директор Хуан был уволен, он плакал, когда ему сообщили результаты решения.

Негативные посты, опубликованные Су Цзинанем подверглись нападкам со стороны всех участников форума. Лицемерная маска Су Цзинаня была сорвана, он проиграл Юнь Синцзе на арене. Все начали соглашаться, что Су Цзинань не подходит для сравнения с Юнь Синцзе.

«После того, как Юнь Синцзе и Чи Юй разорвали свой брачный контракт, сюэди прошёл школьный тест и остался учиться в школе. Этого поступка уже достаточно, чтобы доказать его силу».

«Юнь Синцзе очень хорошо выступил на конкурсе. Причём хорош не только уровень его модификации, но и боевые способности».

«Су Цзинань напал на Юнь Синцзе, говоря, что у него нет способностей, но проиграл ему. Ему не кажется, что у него распухло лицо?»

«Юнь Синцзе одержал пять побед подряд, он очень быстро улучшился. Он настоящая гордость омег, верно?»

Результаты расследования того, как Чи Юй поддался Су Цзинаню в прошлогодней игре, тоже вызвали бурные дискуссии.

«Су Цзинань хвастается тем, что он очень хорош. Оказалось, что альфа поддался ему, и он занял место в школьной команде».

«Эти два человека просто позор для школы. И такие вот люди всё ещё могут стать членами школьной команды... Неудивительно, что сила команды становится всё хуже!»

«Чи Юй действительно отвратителен. У него есть парень, но он защищает других омег. Меня сейчас вырвет».

«Поклянитесь кровью, Су Цзинаню и Чи Юю нужно запретить соревноваться!»

«Пусть они оба уйдут сейчас же!»

«Согласен, пусть они их отчислят!»

«Отчислят!»

Три человека стали самыми крупными победителями.

Юнь Синцзэ стал омегой, которого хвалили все на форуме.

Лу Раньсю выиграл десятки тысяч монет форума в матче между Су Цзинанем и Юнь Синцзе.

Кaleb думал, что пост об инциденте с выбросом воды* был очень хорошим.

*кто забыл, выбросить воду - поддаться

В этот момент Су Цзинань и Чи Юй оба столкнулись с риском выбыть из соревнований и школы.

Но Чи Юй не запаниковал, потому что его отец был имперским генералом.

Вскоре после того, как Чи Юя и Су Цзинаня вызвала следственная группа, отец Чи Юя, Чи Инь примчался в школу.

Когда Чи Инь услышал о случившемся, он бесцеремонно ударил Чи Юя, пока тот не увидел звезды. «Ублюдок!»

Юнь Синцзе наблюдал за этой сценой со стороны без всякого выражения на лице.

Чи Инь посмотрел на Юнь Синцзе и извинился перед ним: «Это всё моя вина, я воспитал Чи Юя, так что он причинил тебе вред. Я лично приду в дом Юнь, чтобы извиниться».

Сказав это, Чи Инь посмотрел на директора. «Однако позволить Чи Юю бросить школу - слишком сурово».

Его глаза были глубокими. Чи Инь считает, что наказание Чи Юя не должно заходить так далеко. Очевидно, что отчисление из школы - это уже слишком, а Конкурс Меха - это билет на национальное соревнование, поэтому Чи Юй должен продолжать бороться, несмотря ни на что.

Юнь Синцзе слегка нахмурился.

На самом деле, с самого начала у него было предчувствие, что как только отец Чи Юя примет участие в этом деле, результаты станут неудовлетворительными.

Конечно же, директор отвёл генерала Чи Иня в другую комнату и поболтал с ним наедине.

Чтобы успокоиться, Чи Инь изо всех сил старался больше говорить. У него почти пересохло в горле, но отношение директора всё равно оставалось очень жёстким.

Чи Инь намекнул директору, что если результат будет недостаточно хорошим, выделение военных ресурсов Академии Синхай может быть сокращено.

Наконец, результаты решения были объявлены на следующий день.

И Чи Юй, и Су Цзинань нарушили порядок игры, выпустив воду в прошлогоднем конкурсе. Они отменили прошлогодние результаты игр и сняли соответствующие бонусы. Кроме того, Су Цзинань подозревался в оскорблении Лу Ранью и Юнь Синцзе во время игры, поэтому он был вынужден сняться.

Чи Юй оправдывался, что его мотивом было только спасение Юнь Синцзе, а Су Цзинань распространял слухи о нём. Кроме того, Су Цзинань оскорблял Юнь Синцзе на форуме.

В отношении Чи Юя был зафиксирован серьёзный недостаток. Су Цзинаня держали в школе под наблюдением. Если он совершит ещё одну ошибку, его немедленно отправят обратно на бесплодную звезду.

Можно сказать, что из-за того, что Чи Инь сохранил квалификацию статуса генерала, школа не могла нормально заняться Су Цзинанем. В конце концов, решение директора могло бы показаться предвзятым.

Все были недовольны результатами этого решения.

Однако в школе дали понять, что результаты этого расследования останутся в их документах. Другими словами, Чи Юй и Су Цзинань, возможно, не смогут поступить в армию после окончания учёбы.

Чи Юй всё ещё может обращаться за помощью к своему отцу, а вот Су Цзинаню не так повезло.

Поначалу Су Цзинань чувствовал себя счастливым, что его не исключили. Но вскоре он обнаружил, что всякий раз, прогуливаясь по школе, сталкивается со всевозможными насмешками и отвращением.

Можно даже было услышать чей-то шёпот.

«Это та бесстыдная сучка с зелёным чаем?»

«Так отвратительно, почему такой человек всё ещё может быть в школе?»

«Я слышал, что он остаётся в школе под наблюдением. Если он совершит ещё одну ошибку, его отправят обратно на бесплодную звезду. Мы должны продолжать следить за ним».

«Все видели ошибки Су Цзинаня, так что давайте сообщим о них и вышвырнем его из школы!»

«Самодеятельная игра, но он всё равно, в конце концов, проиграл».

Когда Су Цзинань шёл по школе раньше, он чувствовала всеобщее поклонение и симпатию. Но теперь он, казалось, стал как Юнь Синцзе месяц назад. Запутавшись в слухах и клевете повсюду, каждая пара глаз смотрела на него со злым умыслом.

Казалось, он превратился в мышь, на которую все кричали ночью. Это чувство доставляло ему больше неудобств, чем отчисление из школы, это было хуже смерти. Он даже подозревал, что Юнь Синцзе намеренно позволил ему остаться в школе, чтобы почувствовать на себе всеобщее пристальное внимание и оскорбления.

Репутация Чи Юя в школе резко ухудшилась. Ему было трудно защитить себя, он начал держаться подальше от Су Цзинаня, избегая его. Только Хэ Хаоминь пришёл, взбодрить его, но он тоже родился на бесплодной звезде, поэтому Су Цзинань не хотел слышать его утешений.

В тот день, обедая в кафетерии, омега внезапно вылил стакан воды на Су Цзинаня, попросив его поскорее уйти из школы.

Все окружающие взгляды были тогда сосредоточены на Су Цзинане.

Капли холодной воды соскользнули с волос Су Цзинаня, отчего стало трудно дышать. Охваченный паникой, он хотел избежать этих взглядов, хотел бросить школу, но ему не хватило смелости. Он наконец-то сбежал с этой бесплодной звезды... военная академия - это ворота в высший класс, и он не хотел каждый день возвращаться к жизни рядом с мусорной свалкой.

В этот момент, он действительно испытывал бесконечное сожаление о том, что сделал.

Несмотря на то, что Юнь Синцзе не был удовлетворён результатом решения, он знал, что это, вероятно, было самым суровым наказанием, которое могла дать школа.

Лу Раньсу сердито сказал: «Это действительно слабое наказание для этих двух отбросов!»

После того, как появились результаты решения, Ло Вэньчуань лично нашёл директора, нахмурился и спросил: «Зачем вы это сделали? Я думаю, что Чи Юй и Су Цзинань должны

бросить школу».

«Я не хотел этого делать». Директор вздохнул и, понизив голос, объяснив: «Ты знаешь, что отец Чи Юя - генерал и скоро станет...»

«Может ли генерал злоупотреблять частной властью?» холодно сказал Ло Вэньчуань.

«Возможно, ты вырос не в Имперском Городе, поэтому не понимаешь значимость военных академий» беспомощно сказал директор. «Все крупные военные академии конкурируют за ресурсы, предоставляемые военными, включая ... Если только ты не раскроешь свою личность, иначе я действительно не посмею оскорбить генерала Чи».

«Но я пока не могу раскрыть свою личность». Ло Вэньчуань поджал губы и ответил немного тусклым голосом.

Директор снова извинился перед Ло Вэньчуанем. «Ваше Высочество, это действительно самое суровое наказание, которое я мог бы применить...»

Ло Вэньчуань уставился на директора. После минутного молчания он холодно добавил: «Добавьте ещё одно условие. Пусть Су Цзинань и Чи Юй публично извинятся перед Юнь Синцзэ, расскажут всем, что они сделали, разместят всё в верхней части форума, и в течение недели будут прокручивать это на радиостанции кампуса».

Директор увидел, что Ло Вэньчуань сдался, он вытер холодный пот со лба, поспешно соглашаясь: «Хорошо, это всё тривиальные вещи!»

Как только Ло Вэньчуань вышел из кабинета директора, он встретил Чжо Фейюэ.

Когда Чжо Фейюэ увидел Ло Вэньчуаня, он сказал ему неприятным тоном: «Я всё слышал. Этот ублюдок Чи Инь, я был его учителем в те времена».

Ло Вэньчуань ничего не сказал, выражение его лица было безмолвным.

«Однако директор тоже находится под большим давлением, сын генерала признал такую большую ошибку» тихо сказал Чжоу Фейюэ: «В истории нашей школы никогда не было ничего подобного».

«Я запомню это». Медленно произнёс Ло Вэньчуань, поджимая губы.

Чжоу Фейюэ сказал: «Ваше Высочество, я причинил тебе зло. Альянс и империя ещё не провели переговоров, и отношения между ними напряженные. Любой член королевской семьи может стать мишенью альянса. Ты не должен раскрывать свою личность...»

Ло Вэньчуань кивнул и закрыл глаза. Когда он снова открыл их, его разум вернулся в нормальное спокойное состояние.

«Ох, да, есть ещё кое-что». Чжуо Фейюэ сказал Ло Вэньчуаню: «Банк генов долгое время подбирал для тебя партнёра, пытаюсь найти совпадение на 95%, и, наконец, подобрал...»

Ло Вэньчуань внезапно поднял глаза на Чжуо Фейюэ.

<http://bllate.org/book/14431/1276037>